

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Абдукаххорова Мадина Эркин кизи

магистрантка первого года обучения,

Российско-Таджикский Славянский университет,

Душанбе, Республика Таджикистан

shakhnoza.rasulova.02@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14785497>

Аннотация. В данном тезисе рассматривается проблема идентификации номинативного предложения, его места в синтаксической системе русского языка. Самостоятельный статус номинативного предложения во многом обусловлен прагматическими факторами, а именно особенностями функционирования в художественном тексте.

Ключевые слова: синтаксис, простое предложение, номинативное предложение, сегментированные конструкции, прагматические факторы.

Abstract. In article the problem of identification of a nominative simple sentence is analyzed, the status of a nominative simple sentence in the syntactic system of Russian is defined. The independent status of a nominative simple sentence is caused by pragmatic factors.

Keywords: syntax, simple sentence, simple nominative sentence, segmented construction, pragmatic factors.

Номинативное предложение как объект синтаксического анализа остается предметом обсуждения довольно длительное время. Вопросы происхождения, синтаксической структуры, грамматической семантики номинативных предложений, их стилистических особенностей рассматривались в трудах многих выдающихся русских лингвистов. За полуторавековой период принципы типологического описания синтаксических единиц, взгляды на системную организацию русских простых предложений претерпели значительные изменения. Современные классификации основываются на различных критериях, ведущими среди которых являются структура, семантика, коммуникативная организация синтаксических единиц. В последние десятилетия особое внимание уделяется функционально-семантическим особенностям языковых единиц. Важное значение в данном контексте приобретает художественный текст, в рамках которого синтаксические конструкции функционируют не только как грамматические единицы, но и как функционально-стилистические, экспрессивные конструкции.

Проблемы определения синтаксического статуса и особенностей функционирования номинативных предложений в текстах художественных произведений остаются актуальными в современной лингвистике. До сих пор нет подхода к определению грамматической сущности номинативных конструкций. Так, Юрченко называет номинативные предложения «квазиодносоставными», по мнению автора, они не имеют «подлинной односоставности», так как являются односоставными в настоящем времени, а в и будущем содержат и традиционно рассматриваются как предложения [7, с. 62]. Мысль о «двусоставности» односоставных предложений нельзя признать оригинальной, еще в 60-ые годы XX века Е.А. Седельников, исследуя парадигму номинативного предложения, приходит к заключению, что в форме настоящего времени член предложения, который его образует и выполняет функцию различения (сказуемое), выражен нулём: «Это возможно потому, что в других формах, противопоставленных в парадигматических рядах данной форме предложения, – член получает словесное выражение [6, с. 71]. Позже Г.А. Золотова неоднократно высказывала мысль о «принципиальной двусоставности русского предложения», которая нашла свое отражение в «Коммуникативной грамматике русского языка» [3].

Решение вопроса о грамматическом статусе номинативных предложений во многом связано с учением о синтаксической парадигматике и синтаксическом нуле. Отчасти обзор данной проблематики предлагается в статье Ю.Т. Долина «К вопросу о грамматическом статусе односоставных предложений в русском языке» [2]. Н.Ю. Шведова в рамках учения о структурных схемах простого предложения (РГ-80) предлагает описание восьмичленной парадигмы номинативных предложений, реализующих схему N1, что автоматически лишает номинативные предложения самостоятельного статуса [5, с.364-366].

Дискуссионной является проблема выявления структурно-семантических типов номинативных предложений, решение которой зависит от взглядов автора на проблему синтаксического статуса номинативного предложения и критерии, позволяющие дифференцировать номинативные предложения от сходных с ними по форме синтаксических явлений (неполных, эллиптических, вокативных предложений, присоединительных и экспрессивных конструкций).

Условно здесь можно выделить два подхода. При узком подходе номинативные предложения ограничиваются конструкциями с семантикой «наличия, существования», вербально представленной формами именительного падежа существительных, числительных. Более широкий взгляд на номинативные предложения предполагает включение в их состав, помимо традиционных форм с семантикой «существования», препозитивные («именительный темы») и постпозитивные номинативы, стандартизированные словоформы со значением приветствия, прощания, собственно названия и др. Однако внешнее структурное сходство не предполагает функционально-семантического единства омонимичных структур. Наибольшую сложность представляет отграничение номинативных предложений от сегментированных и эллиптических (неполных) конструкций.

Впервые проблема «разнофункциональности» номинатива, организующего принципиально различные синтаксические структуры, получила наиболее полное описание в известной работе А.М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении». Анализируя функционально-семантические особенности изолированной формы именительного падежа, автор приводит примеры, в которых «...именительный не обозначает ни обращения, ни существования, ни действующего предмета (подлежащее), ни предмета, квалифицирующего другой предмет (приложение и именительный предикативный), а только напоминание о предмете, представление о нем [4, с.175]. Таким образом, А.М. Пешковский не дает предикативного статуса «именительному представлению», относит к группе «слов и словосочетаний, не образующих ни предложений, ни их частей [4, с.404]. Подобное понимание стало общепринятым, в дальнейшем конструкции такого рода стали также называть «именительный темы» и отличать их от постпозитивного номинатива, типа *О Медведеве скорблю. Голоден и холоден. Студент (А. Чехов).*

Следует заметить, что структурная обособленность препозитивных и постпозитивных номинативов не снижает степень функционально-семантической связности частей высказывания. Лишь контекст позволяет установить тип конструкции, отграничить номинативное предложение от сегментированных построений. Таким образом, определить синтаксический статус конкретной языковой структуры с необходимой степенью объективности возможно только с учетом особенностей ее функционирования.

Не меньшую проблему представляет разграничение номинативных и эллиптических предложений, к пониманию которых в современной лингвистике существуют различные подходы. В узком смысле эллиптическими называют предложения с опущенными глаголами-сказуемыми некоторых семантических классов, значение которых «подсказывается» имеющимися членами предложения, типа *Свечка - в печку*. По мнению А. С. Дари, отличие между эллиптическим и номинативным предложениями заключается в том, что «при эллипсисе опущение того или иного элемента в структуре имеет факультативный характер, в то время как отсутствие сказуемого в случае с номинативным предложением является его постоянным признаком» [1, с.17]. Однако факультативный статус опущенного элемента со значением «быстрого, стремительного движения» вызывает сомнения, особенно в функционально-семантическом плане, так как именно эллипсис создает необходимую семантику. Эллипсис глагола со значением «местонахождения» вызывает еще больше вопросов. В современной лингвистике до сих пор не установлены четкие, одноуровневые критерии, способные отграничить номинативное предложение *Тишина* от эллиптического предложения *В лесу тишина*. Наличие обстоятельственного распространителя в качестве критерия дифференциации, на наш взгляд, нельзя признать достаточно аргументированным доказательством.

Признание структурно-семантической самостоятельности номинативного предложения не решает проблему, связанную с его идентификацией. Контекстуальную заданность неполных предложений, дискретность сегментированных конструкций нельзя признать достаточными критериями для дифференциации омонимичных структур. Оставаясь в рамках структурно-семантического подхода, невозможно решить проблему определения синтаксического статуса номинативных предложений. Релевантными, на наш взгляд, можно считать прагматические факторы в широком смысле, а именно особенности функционирования предикативных единиц в художественных текстах. Номинативные предложения обычно используются в описательных контекстах поэтической и прозаической речи, а также в ремарках драматических произведений, причем изолированное, единичное употребление встречается крайне редко. Как правило, в художественных текстах встречаются ряды номинативных предложений, которые в рамках

экспрессивного синтаксиса принято называть «цепочки номинативных предложений». Например, известное стихотворение А.А. Фета: *Шепот, робкое дыханье, трели соловья, серебро и колыханье сонного ручья, свет ночной, ночные тени, тени без конца, ряд волшебных изменений милого лица...* Ряды номинативов в текстах имеют различное пунктуационное оформление (точки, запятые), которое не меняет существа отношений: перечисление фрагментов действительности для создания целостного образа. Подобное использование всегда предполагает реальную модальность и план настоящего времени. Трансформация номинативных предложений в рамках предлагаемой в ряде исследований парадигмы (например, в РГ-80) приводит к отрицательному результату, разрушению структуры, тем самым – авторского замысла. В наглядных целях можно предложить такое искажение знаменитых блоковских строк *Ночь, улица, фонарь, аптека...: Была ночь, была улица, была аптека...*

Не менее интересным представляется тот факт (основанный на анализе многочисленных употреблений), что в ряды номинативов часто включаются так называемые эллиптические предложения, например: *Площадка для крокета. В глубине направо дом с большой террасой. Цветники. Полдень. Жарко* (А. Чехов). Общая для номинативных и эллиптических предложений семантика «бытийности» дает основания к их объединению в один ряд, в силу чего возникают вполне оправданные сомнения в их различном статусе.

Таким образом, признание самостоятельного статуса номинативных предложений отражает языковую реальность, доказательством чего могут служить прагматические факторы (факторы функционирования) – регулярность и частотность употребления в художественных контекстах, что позволяет говорить о типизированной синтаксической конструкции, реализующей художественно-смысловое значение, призванное отразить авторский замысел.

Список литературы:

1. Дари А.С. Импликация, эллипсис и другие смежные явления (на материале современного французского языка) / А.С. Дари. - Кишинев: Штиница, 1996. - 62 с.
2. Долин Ю.Т. К вопросу о грамматическом статусе односоставных предложений в русском языке / Ю.Т. Долин // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2001. - № 1. - С. 54-56.

3. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; ред. Г.А. Золотова. - Москва: Наука, 2004. - 544 с.
4. Седельников Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений / Е.А. Седельников // Филологические науки. - 1991. - № 3. - С. 66-77.
5. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке / В.С. Юрченко. - Москва: URSS, 2009. - 280 с.

